

**СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ СОЛИДАРНОСТИ В ФИЛЬМЕ
«ОСТРОВ ПРОКЛЯТЫХ»**

В.А. Рябых

*Белорусский государственный университет иностранных языков
Минск, Республика Беларусь, v.rabykh@bsuir.by*

В статье рассматриваются лингвистические средства выражения солидарности в кинодискурсе фильма «Остров проклятых» через призму теории диалогизма М.М. Бахтина. На материале 50 речевых актов анализируются инклюзивные местоимения, кооперативные конструкции, эмпатическая лексика и повторы как средства формирования диалогического взаимодействия и согласования голосов персонажей.

Ключевые слова: солидарность; кинодискурс; диалогизм; М.М. Бахтин; инклюзивные местоимения; кооперативные конструкции; эмпатическая лексика; речевые акты; фильм «Остров проклятых»; полифония; чужое слово.

Кинодискурс представляет собой сложную систему взаимодействия визуальных, вербальных и культурных кодов, посредством которых формируется смысловое пространство фильма. Особую роль в кинодискурсе играет речь персонажей, поскольку именно через реплики, формы обращения, способы взаимодействия и языковые стратегии раскрываются отношения между героями, их психологическое состояние и социальные связи. Одной из наиболее значимых категорий современного дискурсивного анализа является категория солидарности, понимаемая как языковое выражение поддержки, кооперации, сопричастности и диалогического единства между участниками коммуникации [4, с. 114].

Фильм Мартина Скорсезе «Остров проклятых» представляет значительный интерес для лингвистического исследования, поскольку он построен на постоянном противостоянии между доверием и недоверием, сотрудничеством и отчуждением, диалогическим сближением и разрушением коммуникативных связей. Реплики персонажей в фильме не только передают информацию, но и создают сложную систему отношений между героями. Солидарность в фильме проявляется через языковые средства поддержки, совместности, эмпатии, согласования позиций и включения чужого слова в собственную речь.

Теоретической основой исследования выступает теория диалогизма М. М. Бахтина. Согласно ей, любое высказывание существует не изолированно, а в пространстве взаимодействия различных голосов и сознаний. Диалогическая природа речи предполагает постоянную ориентацию говорящего на другого участника коммуникации. В этом контексте солидарность может рассматриваться как форма временного согласования голосов [3, с. 212].

Материалом исследования послужили 50 речевых актов персонажей фильма. В работе используются методы дискурсивного, прагматического и лингвистического анализа.

Понятие диалогизма является центральным в концепции М. М. Бахтина. По мнению исследователя, любое высказывание ориентировано на ответ и существует в пространстве взаимодействия различных голосов. М. М. Бахтин подчеркивал, что слово всегда адресовано другому человеку и несет в себе элементы чужой речи [2, с. 276]. В работе «Проблемы поэтики Достоевского» исследователь отмеча-

ет, что смысл рождается не внутри одного сознания, а на границе взаимодействия нескольких сознаний [3, с. 293].

С точки зрения бахтинской теории кинодискурса, речь персонажей может рассматриваться как форма взаимодействия самостоятельных голосов, каждый из которых обладает собственной позицией и системой ценностей. В фильме «Остров проклятых» особую роль играет конфликт между авторитетом общественного мнения и внутренним словом героя. Однако наряду с конфликтом в кинодискурсе присутствуют и формы солидарности, выражающиеся через языковые средства поддержки, кооперации и эмоционального согласования.

Солидарность в дискурсе понимается как коммуникативная стратегия, направленная на уменьшение дистанции между участниками общения [7, с. 87]. В рамках прагматического и дискурсивного подходов солидарность выражается посредством инклюзивных местоимений, кооперативных конструкций, эмпатической лексики, повторов, согласительных реплик и смягченных модальных форм.

Одним из важнейших средств выражения солидарности являются инклюзивные местоимения *we*, *us*, *our*. Их функция заключается в формировании коллективной идентичности и создании общего коммуникативного пространства. Использование подобных конструкций способствует снижению дистанции между говорящими [6, с. 156]. Значительную роль в речевых актах играют также кооперативные конструкции с глаголами совместного действия: *let's*, *help*, *work together*. Подобные языковые средства демонстрируют готовность персонажей к сотрудничеству и совместному преодолению трудностей.

С точки зрения М. М. Бахтина, особое значение в теории диалогизма имеет феномен «чужого слова». Исследователь подчеркивал, что человек может включать речь другого в собственное высказывание, тем самым подтверждая значимость позиции собеседника [5, с. 30]. В кинодискурсе подобное явление реализуется через повторы, согласительные реплики и цитирование слов другого персонажа.

Кроме того, важным средством выражения солидарности являются эмпатические конструкции: *I understand*, *I know*, *I'm with you*, *It's okay*. Подобные реплики выполняют функцию эмоционального согласования и демонстрируют принятие эмоционального состояния собеседника.

В рамках данного исследования солидарность рассматривается как форма диалогического взаимодействия, при которой персонажи временно объединяют свои голоса посредством языковых средств поддержки, кооперации и включения чужого слова. Теоретической базой исследования послужили работы Бахтина М. М. «Проблемы поэтики Достоевского» и «Эстетика словесного творчества», а также исследования по кинодискурсу и прагматике речи.

Анализ речевых актов фильма «Остров проклятых» позволяет выделить несколько основных групп лингвистических средств, посредством которых в кинодискурсе выражается солидарность персонажей. Наиболее продуктивными являются инклюзивные местоимения, кооперативные глагольные конструкции, эмпатическая лексика, модальные элементы и повторы чужого слова.

В исследуемом кинодискурсе одним из наиболее продуктивных средств выражения солидарности выступают инклюзивные местоимения *we*, *us* и *our*. Их использование позволяет персонажам формировать единое коммуникативное пространство, в котором собеседники воспринимаются не как изолированные субъекты, а как участники общего действия. Подобные языковые единицы играют важ-

ную роль в снижении психологической дистанции между героями и создании эффекта коллективной идентичности.

Особенно отчетливо данная тенденция проявляется в репликах главных героев, поскольку их взаимодействие в начале фильма строится на принципе партнерства и взаимного доверия. В реплике *We need to find her* местоимение *we* объединяет персонажей вокруг общей цели – поиска пропавшей пациентки. При этом модальный глагол необходимости *need* усиливает ощущение коллективной ответственности. Высказывание формирует представление о совместной деятельности, а не об индивидуальном действии одного из героев.

Схожая модель наблюдается в реплике *We're together on this*, где значение солидарности дополнительно усиливается наречием *together*. Данная лексема не только подчеркивает физическое присутствие персонажей рядом друг с другом, но и маркирует эмоциональное и коммуникативное единство. В рамках бахтинской теории подобное высказывание демонстрирует временное согласование голосов внутри диалога. В примере *We have to keep moving* инклюзивное местоимение сочетается с модальной конструкцией *have to*, выражающей необходимость совместного действия. Подобное сочетание создает эффект коллективной мобилизации и подчеркивает кооперативный характер взаимодействия.

Аналогичным образом функционируют высказывания *We can trust each other*, *We'll figure this out together*, *We're safe here*, *We're looking for the same answers* и *We both know something's wrong here*. Во всех перечисленных примерах местоимение *we* становится основным средством формирования общего коммуникативного пространства. Особенно важно, что данные конструкции сопровождаются лексемами с семантикой доверия, безопасности и совместного поиска истины, что усиливает прагматику солидарности. С точки зрения диалогизма М. М. Бахтина, подобные языковые средства демонстрируют стремление персонажей к объединению позиций и формированию временного полифонического единства.

Значительную роль в выражении солидарности играют кооперативные глагольные конструкции, ориентированные на совместное действие и сотрудничество. В большинстве случаев подобные конструкции реализуются через форму *let's*, которая представляет собой инклюзивный тип побуждения. В отличие от прямого императива, конструкция *let's* не создает жесткой коммуникативной иерархии, поскольку предполагает участие обоих коммуникантов в действии. Именно поэтому подобные формы обладают выраженным кооперативным потенциалом.

В реплике *Let's check the lighthouse* побуждение к действию строится не как приказ, а как предложение совместного участия в расследовании. Аналогичным образом функционируют конструкции *Let's go*, *Let's think about this*, *Let's keep moving* и *Let's get out of here*. Во всех случаях говорящий включает собеседника в процесс принятия решения, что способствует формированию солидарного типа коммуникации.

Помимо конструкции *let's*, в фильме активно используются глаголы поддержки и сотрудничества. В реплике *I'm trying to help you* ключевую роль играет глагол *help*, который формирует семантику заботы и эмоционального участия. Высказывание подчеркивает направленность действия на благо другого персонажа.

В конструкции *I'll stay with you* значение солидарности создается посредством глагола *stay*, обозначающего сохранение присутствия рядом с собеседником, а также предлога совместности *with*. Подобная комбинация языковых средств вы-

ражает готовность героя поддерживать коммуникативную связь даже в условиях опасности. Реплика *You can count on me* также демонстрирует высокий уровень кооперативности. Глагол *count on* актуализирует значение надежности и доверия, а сама конструкция функционирует как вербальное подтверждение союзнических отношений между персонажами. С позиции бахтинской теории диалогизма подобные глагольные конструкции отражают кооперативную направленность высказывания и демонстрируют ориентацию речи на другого участника коммуникации.

Значительное место в системе средств выражения солидарности занимает эмпатическая лексика. Подобные языковые единицы демонстрируют эмоциональное согласование позиций персонажей.

В реплике *I understand what you mean* солидарность реализуется посредством глагола понимания *understand*, указывающего на принятие внутреннего состояния собеседника. В высказывании *I know what you're feeling* средствами выражения солидарности являются глагол когнитивного согласия *know* и эмоциональная лексема *feeling*. Реплики *You're not alone, I'm with you* и *Nobody's going to hurt you* выполняют функцию эмоциональной поддержки и снижения чувства изоляции. Особую роль в выражении солидарности играют конструкции согласия. В репликах *You're right, Exactly, I know* и *That makes sense* солидарность выражается через подтверждение значимости позиции собеседника. С точки зрения теории диалогизма Бахтина М. М., подобные конструкции демонстрируют принятие чужого слова и временное согласование коммуникативных голосов [2, с. 318].

Одним из наиболее значимых механизмов выражения солидарности в бахтинской теории является включение чужого слова в собственное высказывание. В диалоге: '– *They know everything. – Yeah, they know.*' солидарность реализуется через повтор глагола *know*. Повтор демонстрирует согласование позиций персонажей и включение чужой речи в собственное высказывание. Аналогичная модель наблюдается в репликах: '– *We're trapped. – Trapped, yeah*'; '– *This place is dangerous. – Dangerous for everyone*'.

Во всех случаях повтор ключевой лексемы выступает средством подтверждения позиции собеседника и создания диалогического единства. Согласно М. М. Бахтину, подобное освоение чужого слова является важнейшей характеристикой полифонического дискурса [3, с. 247].

Солидарность в фильме также выражается посредством модальных глаголов и модальных наречий, снижающих категоричность высказывания. В реплике *Maybe we should wait* средствами выражения солидарности являются модальное наречие *maybe* и инклюзивное местоимение *we*. Подобная конструкция демонстрирует уважение к позиции собеседника и сохраняет пространство для диалога.

Аналогичным образом функционируют реплики *I think we should leave, Perhaps we should talk to him* и *It could be dangerous*. Во всех случаях модальные элементы *I think, perhaps* и *could* уменьшают категоричность высказывания и препятствуют монологизации коммуникации. В рамках теории Бахтина М. М. подобные конструкции противопоставляются авторитетному слову, стремящемуся к коммуникативному доминированию.

Наряду с солидарными речевыми актами в фильме присутствуют конструкции, демонстрирующие разрушение диалогического взаимодействия. В репликах *You must accept the truth* и *Sit down and listen carefully* используются модальный глагол *must* и императивные конструкции *sit down* и *listen*. Данные языковые средства

формируют авторитарный тип коммуникации и усиливают дистанцию между персонажами. Подобную функцию выполняет реплика *Stop asking questions*, где императивная форма *stop* подавляет возможность совместного поиска смысла.

В поздних сценах фильма кооперативные конструкции постепенно исчезают и заменяются репликами *I don't trust anyone*, *You lied to me* и *You're one of them*. Отрицательные конструкции и противопоставление «you» – *them* свидетельствуют о разрушении общего коммуникативного пространства.

Проведённый анализ речевых актов фильма «Остров проклятых» показал, что солидарность в кинодискурсе реализуется преимущественно через языковые средства, ориентированные на кооперативный и диалогический тип коммуникации. Наиболее продуктивными средствами выражения солидарности являются инклюзивные местоимения, кооперативные глагольные конструкции, эмпатическая лексика, согласительные реплики, модальные элементы и повторы чужого слова. Центральную роль в формировании солидарности играют местоимения *we*, *us* и *our*, формирующие коллективную идентичность и общее коммуникативное пространство. Важное значение в выражении солидарности имеют также конструкции с *let's*, глаголы поддержки и доверия (*help*, *trust*, *stay*), а также эмпатические и согласительные реплики (*I understand*, *You're right*), обеспечивающие эмоциональное и когнитивное согласование позиций персонажей. С точки зрения теории диалогизма М. М. Бахтина, данные языковые средства отражают процесс временного согласования голосов внутри дискурса. Разрушение солидарности, напротив, сопровождается усилением императивных конструкций, отрицательных форм и коммуникативной дистанции между персонажами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – 4-е изд. – Москва : Советская Россия, 1979. – 318 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / М. М. Бахтин. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
5. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века : сб. статей / под ред. Ю. С. Степанова. – Москва : РГГУ, 1995. – С. 35–73.
6. Stam R. Subversive Pleasures: Bakhtin, Cultural Criticism and Film / R. Stam. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1989. – 271 p.
7. Fairclough N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. – Cambridge : Polity Press, 1992. – 259 p.

IMPLEMENTATION OF SOLIDARITY IN THE FILM “SHUTTER ISLAND”

V.A. Rabykh

Belarusian State University of Foreign Languages

Minsk, Belarus, v.riabykh@bsuir.by

The article examines the linguistic means of expressing solidarity in the film discourse of "Shutter Island" through the lens of M.M. Bakhtin's theory of dialogism. Based on 50 speech acts, the analysis focuses on inclusive pronouns, cooperative constructions, empathetic vocabulary, and repetitions as tools for shaping dialogical interaction and aligning the characters' voices.

Keywords: solidarity; film discourse; dialogism; M.M. Bakhtin; inclusive pronouns; cooperative constructions; empathetic vocabulary; speech acts; "Shutter Island"; polyphony; other's word.